

НКО—СССР

**ВОЕННЫЙ СОВЕТ
1-го Белорусского фронта**

13 октября 194 г.

№ ВС/0502

Действующая Армия

Вх. № 6194с
до 18 1944
Секретариат
П.У. РАНА

142

СЕКРЕТНО

Экз. № /

РАССЕКРЕЧЕНО

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ товарищу ЩЕРБАКОВУ.

Секретное отделение
13. X 1944 г.
Вход № 15895
Полит. Упр.
РККА

При этом представляю копию заключения Военной
прокуратуры 1-го Белорусского фронта - по делу
о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских зах-
ватчиков в гор. ЛЮБЛИНЕ.

Приложение: Упомянутое.

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

Телегин ТЕЛЕГИН.

Москва!
магнитофон
11/12/44
11/12/44
11/12/44
11/12/44

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
В ГОР. Л Ю Б Л И Н

Военная прокуратура 1-го Белорусского фронта совместно с военной прокуратурой 1-й польской армии в СССР в первой половине августа 1944 года произвела расследование зверств и злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории гор. Люблин и его окрестностей.

Основным объектом исследования были зверства немцев и массовое истребление людей в Люблинском концентрационном лагере "Майданек", расположенном в восточном предместьи Люблина, у самого шоссе Холм-Люблин.

Этот лагерь, носивший официальное название "Люблинский концентрационный лагерь "СС", фактически среди всех немцев и эсэсовцев носил название "Фернихтунгслагер", т.е. "Лагерь уничтожения".

Допрошенные по делу немцы как офицеры "СС", работавшие в этом лагере, так и заключенные лагеря, прямо говорят о том, что название "Фернихтунгслагер" было дано этому лагерю потому, что кто попадал в этот лагерь, тот уже назад к жизни не возвращался (показания свидетелей Шолен - л.д.416, Штальб - л.д.474).

1. Устройство лагеря

Лагерь этот начал строиться в 1940 году. Он был рассчитан на 10 полей, общей площадью в 274 гектара. К началу 1943 г. было целиком закончено строительство 6 полей. На каждом поле было 24 барака, каждый из них вмещал условно 180 человек. Всего было 132 барака для заключенных, в остальных помещениях были всякие склады, мастерские, службы и т.д.

Лагерь был опоясан двумя рядами колючей проволоки. От внешнего к внутреннему ряду сверху вниз тоже была густо протянута колючая проволока. Через все эти ограждения проходил ток высокого напряжения.

По всему лагерю на расстоянии 200 метров одна от другой были расположены вышки, на которых постоянно находились часовые с пулеметами (см. протокол осмотра лагеря - л.д.332).

Лагерь сильно охранялся солдатами "СС". Побег из лагеря был почти исключен; бежали редко из лагеря только те из заключенных, которых выводили на внешние работы.

Уже к началу строительства лагеря сюда стали прибывать заключенные и по существу весь лагерь был построен силами заключенных, с привлечением очень незначительного количества специалистов из гор. Люблин.

114

2. К О Н Т И Н Г Е Н Т лагерь

В лагере в среднем содержалось от 20 до 30 тысяч человек. Здесь были русские военнопленные, поляки, попавшие в плен к немцам в 1939 г., здесь были политические заключенные различных стран, здесь была незначительная часть и уголовных заключенных, здесь содержалось значительное количество евреев.

Установлено, что в лагере содержались русские (не только военнопленные, но и гражданское население), поляки, французы, бельгийцы, итальянцы, голландцы, сербы, чехи, словаки, кроаты, греки, евреи и лица других национальностей. Здесь содержалось много мужчин, женщин и детей. В лагерь нередко привозились целые семьи.

Такой контингент лагеря подтверждается следующими данными:

во-первых, значительным количеством французских, итальянских, голландских, чешских и других паспортов и документов, принадлежавших заключенным разных стран и национальностей, - эти документы обнаружены на территории лагеря; все владельцы этих документов погибли в лагере;

во-вторых, книгой, которая была доставлена свидетелем Куновским, взятой его сыном из полусгоревшей немецкой автомашины, - это книга об умерших в лагере, начиная с 1 марта по 6 апреля 1944 года; в этой книге значится более 2.000 фамилий лиц различных национальностей, умерших за этот период (см. протокол осмотра книги - л.д.566);

в-третьих, показаниями почти всех свидетелей, которые содержались в этом лагере, и немцев, которые здесь служили и, наконец, допросом целого ряда лиц различных национальностей, содержавшихся в этом лагере и оставшихся к моменту производства следствия в г-р Люблин (француз - Ле-Дю-Корантен, голландец Бенен, чех Томашек и др. - л.д.496, 505, 514).

В этот лагерь люди попадали по различным обстоятельствам и причинам; люди, заподозренные в чем-либо и виновные с точки зрения немцев, а также в большом количестве люди ни в чем неповинные, без всяких поводов и оснований, в отношении которых немцы не располагали абсолютно никакими материалами и данными.

Свидетель Змысловская Янина приводит факт, когда 10 октября 1942 г. немцы окружили Быхарскую улицу в г. Люблин, приказали всей выйти на площадь и забрали сначала в тюрьму, а затем перевели в лагерь колоссальное количество местных жителей, в том числе и ее (л.д.145).

Немцы построили лагерь на земле, которая принадлежала крестьянам. Для того, чтобы эти крестьяне не предъявляли никаких претензий о компенсации за отобранную землю, всех этих крестьян сразу же арестовали, заключили в лагерь, а затем умертвили (показания свидетеля Будзынь - л.д.238).

Немцы часто окружали вокзал, снимали всех пассажиров, прибывающих поездов и заключали в лагерь. О таком факте, когда было заключено в лагерь свыше 1000 человек, прибывших в Люблин повсюду, рассказывает свидетель Юедацка (л.д.237).

Таким образом лагерь пополнялся за счет военнопленных, за счет населения, привезенного с оккупированных территорий, а также и за счет лиц, просто схваченных на улице, на вокзале или в других местах.

Таковы данные, бесспорно установленные следствием, о контингенте лагеря.

3. Р е ж и м в лагере

Название "Фернхтунгслагер" оправдывалось буквально всем, что делалось в лагере. Цели уничтожения узников лагеря было подчинено все.

Прибывавших в лагерь людей заставляли раздеваться догола, отбирали у них буквально все, выдавая им арестантский костюм и деревянные колодки вместо обуви. Каждому заключенному присваивался номер и он с этого момента переставал существовать как человек под своей фамилией, он превращался в номер такой-то.

Побудка проводилась в 4 часа утра. Эсесовцы врываются в бараки и палками выгоняли всех на площадь. После побудки начиналась поверка, так называемый "апель".

Вот как характеризует побудку и поверку в лагере свидетель Будвиль - магистр химии, содержащийся в этом лагере:

"Рабочий день начинался в 4 часа утра. На звук гонга в барак врываются немцы и их помощники и кнутами подымали людей с нар. Ежедневно при таком подеме убивалось несколько человек. Через полчаса после подема старший по бараку кнутом и нагайкой собирал людей за чаем, при этом он бил направо и налево так, что не один из заключенных желание пить чай оплачивал жизнью. Сейчас же после раздачи чая следующий удар гонга объявлял сбор на площади ("апель-плац") и здесь начиналось то, что было наихудшим в лагере: на звук гонга, объявляющего утреннюю поверку ("апель"), в бараки вбегали немцы с палками и, натравливая собак на людей, выгоняли их на площадь ("апель-плац"). Все это происходило в таком быстром темпе, что в выходных дверях создавалась пробка и очень часто несколько человек при этом бывало заглопано на смерть. В конце-концов, спустя несколько минут заключенные из каждого барака устанавливались по 5 в ряд перед своим бараком. Порядок установки на поверку был следующий: на правом фланге устанавливались здоровые,

на левом фланге укладывали на землю, а если был дождь, то в болото, больных, а рядом мертвых.

Картина такой поверки "апеля" представлялась более или менее так: перед баракком стояло в рядах 200 человек, возле них лежало 35 больных и около них 15 мертвых. Так было почти перед каждым баракком, а всего было 5 полей и на каждом поле были баракки полные людей. Когда сбор на поверку был уже готов, подходили немцы. Старший по блоку подавал команду: "Смирно, шапки снять" ("Ахтунг, мице ап"), подходил к немцу и рапортовал о состоянии своего барака. Дегенерат немец, в большинстве случаев пьяный, считал людей, причем бил кого попало ногой и ругался площадной бранью; затем подходил к левому флангу и нередко палкой добивал больных, увеличивая таким образом количество мертвых. Бывали случаи, когда добитый немцем палкой больной после поверки приходил в себя, но тогда он не имел права на жизнь, потому что количество отмеченных при поверке мертвых должно было сходиться; тогда таких добивал палкой старший по баракку" (л.д.261).

Изнурительный труд, страшные пытки, издевательства сопровождали каждый день и каждый час пребывания заключенного в лагере. Работа была тяжелой, выше сил человека. Ежедневно во время работы погибало от избиений по несколько человек. Работа продолжалась, примерно, с 7 до 11 часов утра, а затем с часу дня до вечера.

Возвращавшиеся с послеобеденных работ сразу же становились на вечернюю поверку. Прежде чем начиналась поверка зачитывался длинный список номеров тех заключенных, которые, по мнению немцев, плохо работали или не в состоянии были справиться с работой. Временами таких бывало по несколько сот человек. Они должны были выступить перед строем и начиналась экзекуция.

Вот что показывает по этому поводу свидетель Атрохов, работавший в качестве фельдшера в так называемом лазарете для военнопленных:

"Жестокости немцев не было предела. Каждый день я видел экзекуции над заключенными: над специально приспособленным столом сгибался наказываемый, протянув руки вперед, а два сильных "каппо" (вспомогательная полиция из числа заключенных) били его плетями по ягодицам. Количество ударов колебалось от 25 до 300" (л.д.90).

Многие после этих экзекуций умирали. Такие скамьи для экзекуций были на каждом поле. В процессе производства расследования одна такая скамья была обнаружена, осмотрена и фигурирует в деле в качестве вещественного доказательства (см. протокол осмотра скамьи для экзекуции - л.д.530).

За малейшую провинность, а чаще всего и без всякой вины люди подвергались наказаниям. Наказания были различные и чаще всего они заканчивались смертью заключенного.

Свидетель Малай Станислав, работавший в лагере в качестве возчика, рассказывает о том, что он лично наблюдал такую картину:

"Солдаты "СС" били его палками, а потом приказывали ему лечь в канаву, куда стекала грязная вода из бани, а затем становились ему на шею таким образом, что лицо истязуемого погружалось в грязную воду, от чего он задыхался" (л.д.79).

Свидетель Стольва рассказывает об издевательствах над заключенным Чеславом Кшечковским:

"Гестаповец заметил, что заключенный Кшечковский неровно стоял в ряду и за это ударил его ногой в живот с такой силой, что Кшечковский упал на землю, а затем взял его за шиворот и выволок из строя. К Кшечковскому подошли эсесовцы и начали его избивать палками и ногами. Кшечковский кричал, а потом умолк, но они продолжали его избивать. Один из эсесовцев, обутий в сапоги, стал Кшечковскому на живот и несколько раз на животе у него подпрыгнул. Несмотря на такие издевательства Кшечковский еще жил. Тогда тот же самый гестаповец взял деревянную палку с заостренным концом и воткнул ее в рот Кшечковскому с такой силой, что разорвал ему лицо. Кшечковский был еще жив, все его тело содрогалось. Гестаповец бить его перестал и отдал приказание другим гестаповцам отнести его на носилках в крематорий, где он был сожжен" (л.д.240).

Об издевательствах над содержащимися в лагере рассказывает свидетель Эдвард Хмужинский:

"22 февраля 1943 г. один заключенный из 8 барака, фамилию его я не помню, сбежал в неизвестном направлении. По приказанию обершарфюрера все заключенные из нашего барака в количестве 95 человек в 23 часа, когда все уже спали, пришедшими тремя эсесовцами были подняты на ноги и кто в чем был одет выведены на двор. Из этого количества 15 человек было босых, а все были в нижнем белье, т.е. в одних рубашках. Мы стояли в двух рядах возле барака до 6 часов утра 23 февраля 1943 г. Когда мы так стояли, то на протяжении всего времени падал густой снег попеременно с дождем. В связи с таким наказанием 36 человек умерло, 3 заключенных, в том числе и я, остались живы, остальные 57 человек, хотя и остались в живых, но заболели (простудились). 36 замерзших заключенных сожгли в крематории. Что случилось с заболевшими я не знаю, так как 8 марта 1943 г. меня перевели в тюрьму.

27 февраля 1943 г. патрульный часовой - эсесовец заметил, что в нашем 8 бараке кто-то из заключенных курил папиросу. Через некоторое время эсесовцы произвели обыск в бараке и у 4 заключенных нашли табак и зажигалку. Эсесовцы указанных заключенных били до по-

тери сознания. От этого заключенные долго лежали окровавленные в бараке без сознания. На следующий день эсесовцы отнесли их в крематорий и сожгли там" (л.д.307).

Свидетель Войтасик был очевидцем, как в январе 1943 г. эсесовцы подошли к одному, измученному непосильным трудом, военнопленному и лопатой убили его на глазах у всех остальных военнопленных (л.д.296).

Доцент Варшавского университета Зелент, содержащийся в лагере, о режиме в лагере показывает:

"Разнообразные методы уничтожения людей мне, помимо рассказов, приходилось неоднократно видеть самому. Вообще для немцев в лагере убить человека даже по самому ничтожному поводу - ничего не стоило. Нередко убивали палками, просто забивая человека насмерть. Я сам такие случаи видел несколько раз. Убивали ударами ног: сначала ударяли ногой в живот в пах так, что человек сваливался с ног, а затем становились ему на грудь или горло и несколькими прыжками или ударами ноги добивали. Таких случаев я сам видел два или три, но по рассказам знал, что таких случаев очень много... Неоднократно применялся метод повешения. Не только за попытку к бегству из лагеря, но даже при явно неосновательном подозрении в этом людей вешали. Так во время работ на территории лагеря один молодой поляк спрятался и замаскировался под кузов грузовика, однако был обнаружен при выезде машины из лагеря. Он был повешен на 20-м блоке перед строем всего лагеря...

Мне самому несколько раз пришлось увидеть, утопленных в бассейне, а моим товарищам приходилось присутствовать и при том, как кто-либо из немцев, в частности, тот же Бирцер заставляли человека войти в бассейн и ногой погружали его голову в воду и придеживали пока не наступала смерть....

Я знаю адвоката из Радомы, поляка Носека, которому дали 100 ударов, отчего он в течение трех дней умер.

Необходимо отметить, что в отношении интеллигенции и вообще видных лиц применялись уточненные методы издевательства. Так, профессора Варшавского университета Помировского, около 50-летнего возраста, профессора медицины Варшавского университета 7 лет, Михайловича - члена Главного суда, Войсовича, около 75 лет и ряд других лиц принуждали выполнять тяжелые земляные работы киркой и лопатой, чего те, понятно, выполнять не могли" (л.д.356б).

Этот же свидетель рассказывает следующее:

"Вообще к нам обращались не иначе, как "славянская свинья, славянская собака..." (л.д.361).

Свидетель Мрозик Стефан показывает:

"Я видел как эсесовцы во время работы добивали находившихся в обморочном состоянии военнопленных, ударяя их ручками лопат по голове или стреляя из автомата в них. Однажды я видел как один немец войск "СС" сам убил до обеда 7 военнопленных. Другой раз я видел как эсесовец задушил лежавшего на земле военнопленного, вложив ему ручку от кирки в рот и держа ее так до того, пока военнопленный не умер. У него изо рта выступила пена и я слышал, как он хрипел" (л.д.337).

Не лучше обращались и с женщинами - заключенными лагеря. Свидетель инженер Денисов показывает:

"Женщины на 5 поле также терпели не меньше мужчин. Например, я был свидетелем, когда оберлагерсверкерка или комендантка женского отдела, фамилию не знаю, во время проверки только кричала "раис" и, выбрав девушку здоровую, молодую и красивую, со всей силы ударила ее "пайчем" - так называли плетень (кусочек провода электрического вместе с изоляцией, грубость 20 мм, а длина около 2 метров) прямо по грудям в самые соски, зная все чувствительные места, так что та, бедная, сейчас же перевернулась и, недолго ожидая, еще раз ударила ее между ногами, лежащую еще без чувств. И когда эта девушка от боли встала на четвереньки, то та еще раз ударила ее носком сапога в заднюю часть так, что когда я подошел через полчаса на это место, то только увидел лужу крови, оставшуюся, а девушка пошла со всеми еле дыша. Через 2-3 месяца я увидел эту оберлагерсверкерку, награжденную орденом железного креста и так говорили, что она получила его за ревностную службу" (л.д.344об.)

Немцы в лагере устраивали для себя такие "развлечения": к заключенному подходил эсесовец, приставлял пистолет ко лбу и об"являл, что он его расстреляет; в этот момент свали подкрадывался другой немец; в тот момент, когда один немец производил выстрел в воздух, другой ударял заключенного изо всех сил по темени доской так, что заключенный падал без сознания; его приводили в чувство и тут же об"являли ему, что он уже на том свете и что там тоже фашисты.

Офицер "СС" - обершарфюрер Тернес, допрошенный по делу, о режиме в лагере говорит буквально следующее:

"Администрацией лагеря был создан такой режим, при котором военнопленные и заключенные умирали в большом количестве. По внешним признакам они умирали естественной смертью, однако эта смертность имела место по следующим причинам: отсутствие медикаментов для лечения больных, использование больных на тяжелых физических работах, постоянное жестокое избиение и т.д." (л.д.35).

Люди, заподозренные в попытке к бегству из лагеря, подвергались татуировке. Татуировка производилась на лице 5 иглами тушью и таким образом лицо человека уродовалось.

Режим лагеря таким образом преследовал цель - уничтожить, истребить возможно большее количество людей..

4. П и т а н и е в лагере

И вопросы организации питания заключенных были подчинены цели скорейшего их истребления.

Рацион заключенного составлял: один раз в день - утром кофе из жженой бржквы, без сахара, два раза в день суп из травы, а иной раз из гнилого картофеля, от 180 до 300 гр. хлеба с примесью древесных опилок или каштановой муки. И все. Заключенным полагались еще жиры - 20 гр. в неделю ("Фетин" - эрвац жира, неприятного вкуса и запаха) и мясо 70 гр. в неделю, но все это заключенные почти не получали, так как разворовывалось на кухне немцами.

Чек Томашек так характеризует питание в лагере:

"Питание, выдаваемое заключенным, было настолько недостаточным и плохим, что люди все время голодали и каждый заключенный готов был убить другого за кусок хлеба. Как правило, заключенным давали хлеб в количестве от 200 до 250 гр. в день, жиров почти не давали совершенно. Вследствие это наблюдалось массовое истощение заключенных и смертность от истощения. Заключенные ели падаль, ели кошек, собак, если они заходили в лагерь. Большинство заключенных, содержавшихся длительное время в лагере, представляло собой или ходячие скелеты, обтянутые кожей, или были неестественно толстыми от отеков и опухания на почве истощения" (л.д.493).

Заключенные голодали. Местное население готово было им в какой-то степени помочь, но немцы решительно не допускали этого.

За то, что 62-летний старик Малай передал кусок хлеба заключенному, он сам был заключен в лагерь и через 6 недель умерщвлен.

Польский Красный Крест добился принятия от него для заключенных поляков посылок с продовольствием, однако эти посылки немцами в большинстве разворовывались и до заключенных почти не доходили.

Бывший капитан польской армии Резник так характеризует положение с питанием русских военнопленных в Люблинском лагере:

"... я видел, что русских военнопленных совершенно не кормили, они дошли до крайней степени истощения, опухли и не только не в состоянии были встать, но даже и говорить. Они умирали буквально как мухи и мы, выполняя работы, вынуждены были вывозить их трупы в ямы, специально вырытые в верхней части лагеря. Тогда вы-

мерло несколько тысяч русских военнопленных. Бывали случаи, что вам удавалось положить на воз еще живого русского и по дороге спрятать его, дав таким образом возможность бежать, так как, если эсесовцы видели ослабевшего русского военнопленного, то все равно пристреливали". (Л.д.400 об.)

Немцы в пищу принимали всякие инородные предметы и в частности битое стекло. Об этом подробно рассказывают в своих показаниях свидетели Атрохов и Соловьев (Л.д.176).

Бывший фельдшер Атрохов обратился по этому поводу к немецкому начальству и предъявил пригоршню битого стекла, изъятую из пищи. Он за эту жалобу в наказание был переведен на кухню чистить картофель, а затем был назначен санитаром в блок с открытой формой туберкулеза с приказанием жить вместе с больными.

Военнопленный свидетель Рымов говорит так:

"Люди доходили до птичьего веса - до 37 кг. Откуда такая колоссальная смелость, которой отличался Люблинский лагерь военнопленных (Л.д.120).

Свидетель Шерстнев показывает:

"В результате голода военнопленные вынуждены были копаться в мусорном ящике, помойных ямах, выбирать очистки картофеля и это есть. Мне говорили заключенные, что были случаи, когда заключенные рылись в уборных и выбирали в кале непереваденную пищу, мыли ее и ели" (Л.д.293).

В лагере на почве голода имели место случаи людоедства. Об этих случаях рассказывает допрошенный свидетель Олех Юзеф:

"Я был свидетелем, как 13 или 14 октября 1942 г. на территории концентрационного лагеря г. Люблин русский военнопленный возле одного барака ел внутренности умершего заключенного, который лежал вместе с ним около барака" (Л.д.457 об.).

Свидетель Мрозик Стефан повзывает:

"Среди военнопленных, по рассказам санитаров, было замечено 18 случаев людоедства. Однажды я сам видел как один из военнопленных подкрался с ножом, сделанным из гвоздя, к лежащим возле барака трупам и хотел одному из них разрезать живот (Л.д.337 об.).

Такое питание в лагере было одним из очень существенных факторов в общей системе уничтожения людей. Люди были доведены до полного истощения, заболели и умирали сотнями и тысячами.

Если к этому прибавить, что всех ослабевших по существовавшему в лагере порядку немцы вообще уничтожали, то станет ясно, что такое плохое питание было по существу только мучительным этапом на пути к смерти.

5. Лечение в лагере

И лечение в лагере преследовало только цель истребления возможно большего количества людей.

На территории лагеря существовал лазарет для русских военнопленных инвалидов и увечных. В этом лазарете проводилось систематически истребление людей только более утонченными и замаскированными методами.

Достаточно привести некоторые данные, которые подтверждают это положение.

Военнопленный - старший врач этого, так называемого, "лазарета" Барутчев показывает:

"Когда прибывали транспорты больных увечных военнопленных в лазарет, их, этих изможденных и истощенных людей, помещали на, так называемый, карантин в барак больных открытой формой легочного туберкулеза. В этот же барак в порядке наказания за малейшую провинность переводили русских военнопленных. В этом же бараке находились чесоточные и кожные больные.

Совершенно понятно, что это был способ распространения туберкулеза на благодатной почве. И действительно размер туберкулезных заболеваний среди военнопленных был невероятно велик и больше половины советских военнопленных заболели туберкулезом, а 32% погибли от него" (л.д.319).

Медикаментозное снабжение было поставлено так, что даже самые необходимые медикаменты не выдавали, а то, что не нужно было из медикаментов выдавали, но в очень ограниченном количестве.

По этому поводу доктор Барутчев показывает следующее:

"Необходимых медикаментов не было, их не отпускали. Медикаменты, которые не нужны были, выдавались в очень незначительном количестве. Короче - лечить было невозможно и нечем. Даже самые необходимые и несложные операции невероятно осложнялись тем, что не было необходимых материалов и инструментария; на открытые раны приходилось накладывать бумажные бинты" (л.д.320).

Русские военнопленные - врачи не могли видеть страданий больных и неоднократно обращались к немцам по поводу улучшения питания больных. Доктор Барутчев об одном таком случае рассказывает так:

"... я один раз обратился к начальнику лазарета - гауптштурмюреру Эйху Грюну с просьбой усилить питание туберкулезных больных, так как они погибают. На это Грюн мне ответил: "Мы, немцы, лечим и питаем только тех больных, которые могут быстро поправиться и быть нам полезны". Он мне сказал, что не стоит тратить на наших туберкулезных больных военнопленных ни лекарств, ни продуктов. Так я и ушел ни с чем. Из бесед с другими немцами я узнал (с шефом кухни, гарнизонным врачом-гауптштурмюрером Петшлаг), что это общая установка у немцев: наших больных не лечить, а сделать все для того, чтобы они скорее умирали.

Так под маской лазарета существовало учреждение в лагере, также выполнявшее функции по истреблению людей, только более утонченным способом" (Л.Д.320).

Такие же точно показания дают все остальные врачи лазарета, допрошенные на следствии (Мурмило-л.д.104, Носач-л.д.41, Демиш-л.д.34 и др.).

Заключенный лагеря - магистр химии Будзынь, исполнял в лагере обязанности зав. аптекой "лазарета". Он свидетельствует о том, что немцы и предатели брали у него в большом количестве эвипан (сильно действующий наркоз); сам он видел как эвипан вводился заключенным шприцем в вену и таким образом заключенных умерщвляли. Этим способом, как свидетельствует Будзынь, было умерщвлено несколько тысяч заключенных.

Судебно-медицинская экспертиза, проверив все документы, связанные с работой так называемого "лазарета" и проанализировав вообще все материалы, имеющиеся по этому поводу, пришла к таким выводам:

Лазарет лечебным учреждением являлся только по вывеске. При существовавших нормах питания и медикаментового снабжения все обитатели лазарета были обречены на вымирание. Проводимая карантинизация способствовала ускорению процесса гибели обитателей лагеря. Таким образом и данный лазарет по своей сущности являлся частью лагеря смерти, так как вся его деятельность была направлена на уничтожение человеческих жизней.

Так обстояло дело с лечением - одной из самых утонченных форм уничтожения людей в лазарете под маркой медицинского учреждения.

6. Удушье газом

Одним из самых распространенных методов истребления людей в Люблинском лагере было удушение газами.

На территории лагеря техническая экспертиза, проведенная по делу, установила 6 газовых камер. Камеры эти имеют специальное устройство, как-то: наличие газопровода, наличие специ-

ального помещения с приспособлениями для включения балонов с газом и подачи его в камеру и т.д. Отравление в этих камерах людей проводилось посредством синильной кислоты (препарат "Диклон") и газа CO (угарный газ).

На территории лагеря было обнаружено значительное количество синильной кислоты (препарат "Диклон") в специальных банках и несколько балонов газа CO (см. акт осмотра-л.д.575).

Техническая экспертиза по делу дала такое заключение:

"Все эти камеры, особенно 1, П, Ш и 1У, были предназначены и использовались как места массового и систематического отравления людей путем отравления общедоступными газами, как-то: синильная кислота (препарат "Диклон") и окись углерода; камеры У и У1, если и использовались для дезинсекции вещей, то только для дезинсекции одежды уничтоженных людей" (л.д.385).

Целый ряд свидетелей, допрошенных по делу, приводит значительное количество случаев массового отравления людей в этих газовых камерах. Здесь были удушены мужчины, женщины и дети. Сюда загонялись все ослабевшие, неспособные к физическому труду, все больные сыпным тифом, все те, кого немцы считали необходимым умертвить.

Вот что показывает свидетель Станиславский:

"В марте 1943 г. в газовой камере посредством газа было умерщвлено 300 поляков; 16 или 17 мая 1943 г. в той же камере было умерщвлено 157 детей еврейской национальности. Свидетелем этого ужаса я был сам, так как в качестве курьера дежурил у ворот 3 поля лагеря. Детей сначала заводили в баню, где они раздевались, затем их загоняли в газовую камеру, сопротивлявшихся тут же пристреливали. Делал это собственноручно оберштурмфюрер Туман. После этого всех застреленных и задушенных детей сваливали на автомашины и отвозили для сжигания в крематорий лагеря. Газовую камеру и баню обслуживали 14 человек русских военнопленных. Им всем велели войти в газовую камеру и плотнее расставить детей. Как только они вошли дверь камеры за ними захлопнули и задушили всех 14 человек вместе с детьми.

20 июня 1943 г. в 1-м поле лагеря раздели доната 350 человек евреев и всех голыми повели в баню, где задушили в газовой камере.

14 октября 1943 г. там же газом были умерщвлены 250 или 270 евреев" (л.д.7).

Я был свидетелем того - говорит свидетель Соловьев - как трупы мужчин, женщин и детей разных возрастов, задушенных в газовой, укладывались в повозки и вывозились в крематорий для сжигания (л.д.176).

Врач - военнопленный Конайко в своих показаниях говорит:

"Впоследствии я неоднократно имел возможность убеждаться в том, что эта камера служит для удушения людей газом, так как видел, что оттуда на грузовиках (прицепках) отвозили трупы в крематорий. В частности, в апреле я видел, как из этой газовой вывозили трупы и впоследствии узнал, что было загазовано 30 заключенных" (л.д.220б.).

Житель г-р Люблин Окупняк, работавший в качестве монтера-водопроводчика в бараках лагеря, показывает:

"Я сам видел как из этой газовой камеры вытягивали трупы людей. Вытащенные из газовой камеры тела укладывали на две платформы... Когда платформы были уже нагружены телами, приезжал трактор, который забирал эти тела в крематорий или на место сожжения тел".

И далее: "... Нагруженные таким способом автомашины с детьми подвозжали к газовой камере. На следующий день я видел, как из газовой камеры работавшие там заключенные вытягивали детские трупы" (л.д.301).

О факте удушения 87 поляков 15 марта 1944 г. рассказывает свидетель Зелент:

"О существовании и работе газовой камеры мне было известно с первых дней моего пребывания в лагере. Непосредственно с этим я столкнулся 15 марта, когда на нашем поле и как раз из числа людей, прибывших одним транспортом со мной, было отобрано 87 человек - все поляки, которые в силу слабости, физических дефектов или просто временного нездоровья не могли работать. Все эти 87 человек были собраны у нас в 15 блоке в 7 часов вечера, их заставили раздеться догола, включая обувь, и отвезли на машинах в газовую, где всех уничтожили. Я сам видел как их раздетыми сажали в машину и увозили с поля; некоторых из них я знал лично. От людей, работавших в канцелярии, я знал, что все эти 87 человек на утро были вычеркнуты из картотеки живых и внесены в картотеку мертвых" (л.д.33).

Исключительно подробные показания по поводу массового удушения людей в газовой камере дает свидетель, бывший заключенный лагеря, Вольский Ян:

"В октябре месяце 1942 г. в лагерь было привезено больше число женщин и детей. Здоровых отобрали для использования на работах, а всех слабых, больных и детей отвели в баню, где их заставили раздеться, а затем всех удушили в газовой камере. Трупы задушенных автомашинами перевезли к печам, где их сожгли. Нужно предположить, что умерщвляемые газом перед смертью испытывали большие мучения, о чем свидетельствуют судорожные выражения лиц и глаз трупов, которые я лично видел.

В марте 1943 г. в той же камере снова было уничтожено газом 250 женщин и детей, а через несколько дней еще 300 человек различных национальностей.

16 или 17 мая 1943 г. в лагерь были доставлены на автомашинах 157 детей в возрасте от 2 до 10 лет, которых утервили в газовой камере. Свидетелей этого - обслугу камеры и бани в количестве 14 человек, состоящую из русских военнопленных, удушили вместе с детьми.

В июне месяце 1943 г. на 1-м поле 300 или 350 заключенных раздели донага и несмотря на то, что на дворе был сильный дождь, голыми повели в баню, откуда они уже не возвратились, а после удушения в газовой камере автомашинами были отвезены к печам для сожжения.

В июле 1943 г. администрация лагеря собрала всех больных военнопленных и заключенных, примерно около 600 человек, и всех их утервила в газовой камере. Трупы разными видами транспорта были доставлены к печам и сожжены.

В том же месяце таким же способом уничтожено и сожжено в печах еще 200 человек" (л.д.199).

Свидетель - заключенный голландец Бенен в своих показаниях говорит:

"Сразу же по прибытии, уже в апреле 1943 г., я видел как загазовали около 200 заключенных. Их привели с 3 поля в газовню, сказав им, что они будут купаться и менять белье; их раздели донага и ввели в помеще- ние бани. После этого через короткое из помещения стали выносить трупы и укладывать их на под"ехавший к самым дверям автобус. Я как раз выполнял земляные работы возле бани и видел это своими глазами" (л.д. 510).

О массовом удушении газами людей рассказывают и сами немцы, служившие в лагере.

"15 сентября 1942 г. - говорит ротенфюрер "ОС" Генпе, работавший в лагере с 15 июля 1942 г. - в газовой ка- мере было утервлено 350 человек, в том числе женщины и дети. Трупы их потом были сожжены. Об этом мне лич- но рассказывал обершарфюрер Першон, который был нача- льником над банями и газокамерами" (л.д.471).

Эсэсовец Герстмаер Вильгельм по поводу уничтожения людей в газокамерах рассказывает следующее:

"По рассказам санитаров лагеря - ротенфюрера "ОС" Инд- рес и ротенфюрера "ОС" Першон - мне известно, что в газовых камерах посредством газа "Циклон" системати- чески умерщвлялись заключенные, среди которых было много женщин, стариков и детей. При грузении людей в газовой камере присутствовали врачи лагеря - гаупт- штурмфюрер Бланке и оберштурмфюрер Риндльниш. Очень часто при этих уничтожениях присутствовал лично Туман. Трупы удушенных сжигались в крематории. Только за сен- тябрь и октябрь 1943 г. в газовой камере было удушено много сотен людей. Индрес и Першон рассказали мне, что

в один день в газовой камере было удушено 150 детей в возрасте до 10-12 лет. Индрес и Першон по роду своей работы часто посещали баню и газокамеру и присутствовали при этих уничтожениях" (л.д.463).

Офицер "СС" Тернес показывает:

"16.X-1943 г. в лагерь из Варшавы прибыл этап заключенных в количестве 5.000 человек. Все прибывшие прошли медицинский осмотр под руководством врача лагеря гауптштурмфюрера Вланке и из них были отобраны все нетрудоспособные в количестве 300 человек, среди которых было много женщин и детей. Эту группу повели в баню, где и задушили газом в газокамерах. В тот вечер я лично видел, как из газокамеры в крематорий вывезли трупы, которые были уложены на больших повозках. Из рассказов моих коллег по работе, трупы были сожжены возле крематория на кострах..."

И далее: "Мне рассказывал врач лагеря - унтерштурмфюрер "СС" Риндльманн вечером 21 октября 1943 г., что в этот день в газовой камере было удушено газом "циклон" 300 детей в возрасте от 3 до 10 лет" (л.д.525).

Ротенфюрер - эсесовец Шолен Тео, член фашистской партии с 1937 г., по поводу массового удушения людей газами в Лублинском лагере показывает:

"Я знаю о том, что здесь в газокамерах систематически душили людей газом. Мне рассказывали мои подчиненные-заключенные, что они сами были свидетелями удушения в газовой камере свыше 150 детей, что происходило в июле 1943 г. Я сам видел как из газокамеры на следующее утро вывозились трупы удушенных. Трусами был наполнен грузовик и прицеп, в них было наложено свыше 100 трупов. Я часто видел эту машину с прицепом, курсирующую от газокамеры к крематорию и обратно, причем от газокамеры она шла с трупами, обратно пустая" (л.д. 417).

Массовое истребление в газокамерах мужчин, женщин и детей подтверждает также и немец Штальб (л.д.474).

Следствием установлено, что немцы в Лублине также широко пользовались для умерщвления людей автомашинами "душегубка".

Свидетель "Атрохов сам видел эту "душегубку" и описывает ее следующим образом:

"Эта "душегубка" - герметически закрывающийся автобус, серо-землистого цвета, вмещала 60 человек, которые отравлялись там выхлопными газами. За время пути от города до крематория лагеря люди отравлялись, так что в крематорий привозились всегда уже убитые. Подлинные сведения об автомашинах-душегубках мне рассказывал оберштурмфюрер Гочик" (л.д.93).

Допрошенный по делу быв. солдат польской армии, попавший в плен к немцам в 1939 г., Стетдинер также подробно описывает эту душегубку. Он говорит:

"К нам неоднократно приезжали машины-душегубки и привозили свежие трупы. В том, что эти трупы были только что задушенных людей не могло быть сомнений, так как они были совершенно теплые... Были случаи, когда эти душегубки приходили по 3 раза в день. По внешнему устройству - это была грузовая автомашина со сплошным металлическим кузовом и металлическим же полом с герметически закрывающейся дверью. От мотора под кузовом шел шланг, соединявший мотор с полом в кузове; отверстия в полу были в большом количестве, мелкие, как решето" (л.д.436 об.).

Следовательно, для удушения людей немцы в Люблине пользовались не только газовыми камерами, но и передвижной газовой камерой - автомашиной, так называемой "душегубкой", в которой люди отравлялись выхлопными газами.

Таким образом массовое удушение людей в газовых камерах подтверждается:

во-первых, показаниями значительного количества свидетелей и очевидцев;

во-вторых, самой системой устройства газовой камеры и газопроводов в них;

в-третьих, обнаруженном на месте преступления в большом количестве газом синильной кислоты (препарат "Диклон") в специальных банках и газом СС в баллонах.

7. М а с с о в ы е р а с с т р е л ы

Расследованием с абсолютной полнотой установлено, что немцы проводили в Люблинском лагере систематически массовые расстрелы заключенных.

3 ноября 1943 г. в Люблинском лагере было расстреляно 18.000 человек - в этот один день. Из самого лагеря было взято 8.400 человек, а остальные были пригнаны на расстрел из города.

За три дня до этого массового расстрела были вырыты за новым крематорием большие ямы. Немцы объясняли работавшим заключенным, что это рокося укрытия на случай налетов советской или английской авиации.

Расстрел этот проводился таким образом: лагерь был окружен усиленной охраной; подгоняемые эсесовцами колонны мужчин, женщин и детей шли на 5 поле лагеря, там в Л-бараке они раздевались догола; группы по 50 и 100 человек выводились к ямам, укладыва-

лись в рвах лицом вниз, эсесовцы, стоявшие у рвов на насыпи, давали по лежавшим автоматную очередь; после этого приводилась следующая группа, которая укладывалась на трупы убитых людей лицом вниз и также расстреливались. И так приводили одну группу за другой и расстреливали до тех пор, пока ров не наполнялся доверху трупами. Эти трупы потом были присыпаны небольшим слоем земли, а через несколько дней трупы извлекались и на протяжении длительного времени сжигались в крематории и на кострах.

Для того, чтобы заглушить крики жертв и стрельбу немцы установили возле крематория несколько громкоговорителей, которые передавали целый день очень громко легкую музыку.

Об этом массовом расстреле 3 ноября 1943 г. говорят почти все допрошенные по делу свидетели. Этот факт известен буквально всему населению гор. Люблин, так как колонны жертв проходили через весь город.

Работавший в лагере эсесовец Фогель Герман по поводу событий 3 ноября 1943 г. показывает:

"Помимо тех людей, которых привели из города, было в этот день взято еще из Люблинского лагеря и расстреляно 8.400 человек. Я точно знаю эту цифру потому, что на следующий день в вещевой склад, где я работал, были поданы официальные сведения об уничтожении 8.400 чел., так как мы должны были списать эту одежду (л.д. 426).

Работавший в лагере оберштурмфюрер "СС" Тернес о событиях 3 ноября 1943 г. показывает:

"3 ноября 1943 г., выйдя утром на улицу, я увидел, что вся дорога оцеплена вдоль лагеря полицейскими и СД вооруженными автоматами. По дороге двигались многотысячные толпы заключенных, среди которых я видел одну колонну, состоящую примерно из 5000 женщин. Целый день я из комендатуры слышал раздававшуюся от крематория стрельбу и громкие звуки музыки. Из рассказов товарищей по службе я узнал, что в этот день было расстреляно примерно 17000 человек. Трупы расстрелянных затем сожгли" (л.д. 36).

Большой интерес представляют показания свидетелей Станиславского, который в то время работал в канцелярии лагеря:

"После окончания казни вся обслуга крематория, состоявшая из русских военнопленных, также была расстреляна с целью ликвидации лишних свидетелей. Этот расстрел немцы называли "Зондереандлунг" - специальное мероприятие - и под этим же названием был отправлен доклад в Берлин. Мне это известно, так как я работал в канцелярии лагеря. В этом докладе говорилось дословно так: Разница между количеством содержащихся в лагере заключенных утром и вечером возникла в результате специального уничтожения 18.000 заключенных" (л.д. 8).

Обращает на себя внимание факт массового расстрела русских военнопленных. Об этом также показывает ряд свидетелей:

"В период с января по апрель 1942 г. - говорит свидетель Скавронек Владислав, работавший водителем в лагере - в лагерь прибывали новые партии русских военнопленных, которых немцы затем убивали в массовом количестве. Я сам и другие водители из дер. Десента ежедневно возили трупы этих военнопленных из бараков в ямы около нынешнего крематория; трупы были голые, на груди и боках были заметны синяки и следы истязаний. В апреле 1942 г. оставшихся в живых русских военнопленных немцы в течение двух дней возили автомобилями по 40 человек в каждом к яме возле крематория, там стаскивали их из машин в яму, где и расстреливали из ручного пулемета. Несмотря на то, что среди расстрелянных было много живых и раненых, немцы посыпали их хлором и закапывали, не добивая. Таким способом в течение упомянутых двух дней было убито около 2000 военнопленных" (л.д. 706б.)

Свидетель Скавронек Генрих также очевидец этих убийств (л. д. 19).

Свидетель Недзялек Ян по поводу массовых расстрелов русских военнопленных показывает:

"Примерно в это же время привезли около 5000 русских военнопленных: этих военнопленных немцы зимой 1942 г. почти всех уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на быв. каменоломне, недалеко от крематория, и в этих ямах их расстреливали.

Я был очевидцем, как из нагруженных русскими военнопленными автомобилями эсесовцы стаскивали русских военнопленных в яму, возле которой стоял грузовик. Я сам видел хорошо, как некоторые русские военнопленные просили оставить их в живых и хватались за борт автомашины; эсесовцы били их прикладами, а цепляющихся за борты били по рукам и стаскивали в яму; в яме же были эсесовцы, которые их затем расстреливали" (л.д. 17).

Тот же свидетель о массовых расстрелах других заключенных лагеря рассказывает:

"Я видел также в этом году (1944) как эсесовцы привезли автомашинами польское население - мужчин, женщин и детей - прямо к крематорию; эти люди их машины входили в крематорий, а спустя некоторое время, раздетые догола, выходили оттуда и шли по направлению к ямам, откуда затем слышны были выстрелы, т.е. людей этих расстреливали в яме. Я находился от этого места на расстоянии 100 метров. Такие случаи я наблюдал неоднократно в этом году" (л.д. 170б.).

Свидетель Будынь приводит факт расстрела специально привезенных в лагерь 300 офицеров Красной Армии (л.д.249).

Содержавшийся в лагере русский военнопленный Канунников рассказывает:

"Я сам видел как в июле 1943 г. немцы загнали около 40 женщин с маленькими детьми в сарай - в пра- чечной, завели трактор и начали их расстреливать, а утром положили на машину, укрыли ветками и увез- ли" (л.д.171 об.).

Массовые расстрелы проводились также и в Кремпецком лесу, в 10 км от Люблина. Сюда привозили людей из Люблинского лагеря.

Об этом показывает свидетель Мрозик:

"Весной 1942 г. немцы привезли в лагерь около 6000 евреев - мужчин, женщин и детей из Люблина и окрестностей, поместили их в двух бараках, а остальных, которые не поместились в бараках, разместили в долине, чтобы не было видно с шоссе. Этих евреев в течение 2 дней немцы вывезли на автомашинах в Кремпецкий лес и там расстреляли. Я видел как грузили в автомашины целые еврейские семьи, начиная от грудных детей и кончая согбенными стариками. Тех, кто упирался, расстреливали на месте" (л.д. 338 об.).

Свидетель Гангол - житель с.Кремпец рассказывает:

"Во второй половине мая 1943 г. эсесовцы привезли в Кремпецкий лес две платформы трактором и один грузовой автомобиль только одних детей поляков. Правда, надо пояснить, что это были трупы убитых людей. Они были совсем голые и лежали сложенные по порядку, как селедки. Все трупы этих детей были сложены в штабелю и сожжены в лесу, а дупел забран в концлагерь г.Люблин" (л.д.413об.).

Свидетель Драбик Тадеуш о массовых расстрелах в Кремпецком лесу рассказывает следующее:

"Я видел как в 1942 г., даты точно не помню, эсесовцы привезли на 88 автомашинах живых людей разной национальности - евреев, поляков, чехов, французов и других, в разном возрасте мужчин, женщин и детей. Тут же возле самого шоссе их выбрасывали из машин, отбирали от них все вещи, какие у кого были, снимали с пальцев кольца, вынимали из ушей серьги, отбирали деньги, часы и толпой гнали в лес. В лесу их раздевали догола, обыскивали и одежду складывали в кучу, а им эсесовцы приказывали усаживаться на доске, которая была перекинута над ямой - вроде моста. После этого их расстреливали надосках так, что

трупы падали прямо в яму, а женщины и дети падали в яму живыми. Видя это, эсесовцы бросали в ямы гранаты и потом приказывали закапывать" (л.д.389).

Таким образом многочисленными свидетельскими показаниями очевидцев, а также рядом других доказательств (последующие раскопки, проведенные судебно-медицинской экспертизой) установлено, что немцы в Люблинском лагере на протяжении всего периода его существования проводили массовые расстрелы заключенных мужчин, женщин и детей - лиц различной национальности, часть из коих была расстреляна также и в Крампецком лесу, который находится в 10 км. от г.Люблин.

8. Повешение

Немцы одним из методов уничтожения людей в Люблинском концентрационном лагере практиковали повешение.

Посредине каждого поля лагеря стоял столб с вбитым в него на высоте двух метров кованым, на котором вешали людей за малейшую провинность и вообще ни в чем неповинных.

Кроме того в специальном бараке возле прачечной также вешали людей целыми партиями, - об этом показывают многие свидетели и очевидцы, в том числе Скаворонек Владислав, Домашев, Моозик:

"Видал я также из своего барака несколько раз - говорит свидетель Домашев - как на столбе, находящемся посреди поля, вешали людей" (л.д.289).

"Возле помещения, где стояли печи - говорит свидетель Моозик - в том же самом бараке, с одной стороны была канцелярия и квартира двух немцев, а с другой стороны - помещение для убийства людей - это была комната, у потолка которой было расположено две балки с кругами, на которые немцы забрасывали шнуры и вешали заключенных... Убивали их палками во время работы, а истощенных и больных вешали на специальных виселицах, находящихся в маленьком сарайчике на 1 поле" (л.д.338).

9. Особые жестокости немцев в Люблинском лагере

Помимо всяких пыток и издевательств, помимо удушения газом, помимо массовых расстрелов и повешения, немцы, расправляясь с заключенными лагеря, допускали особое варварство и неслыханные жестокости.

Свидетель Вольский показывает, что шеф крематория, а затем зам. коменданта лагеря - обершарфюрера Мусфельд убивал людей специальной палкой. Для этого он устанавливал людей на колени в ряд, переходил с палкой от одного к другому, нанося удары по голове, и таким образом убивал (л.д.188).

Свидетель Малоха рассказывает о методе убийства, который практиковали немцы - ударом молотка по голове.

Весьма характерно то, что данные судебно-медицинского осмотра трупов, извлеченных из некоторых ям на территории лагеря и из ям в Кремпешском лесу, подтверждают то обстоятельство, что люди были убиты ударом тупого орудия по голове.

Немцы в своей жестокости и варварстве доходили до того, что сжигали в печах людей живыми. Немец Штальб был очевидцем, как шеф крематория - обершарфюрер Мусфельд одну женщину - польку взял и бросил живую в печь (л.д.478).

Свидетель Клинский показывает:

"Идя на работу, я заметил транспорт заключенных, несущих на носилках мертвых людей в старый крематорий; и вдруг один из этих "мертвых" людей поднялся на локтях и с ужасом смотрел, куда его несут, потому что носили в крематорий живых людей" (л.д.378).

Свидетель Олех Юзеф говорит:

"С этим же товарищем я отвес на сожжение в крематорий 6 заключенных, которые еще были живы" (л.д.457).

Немцы самым зверским образом убивали детей. Свидетель Скавронек Владислав показывает:

"Я был очевидцем как зимой 1943 г. немка-эсесовка привела с 5-го поля в старый крематорий 2 мальчиков и 4 девочек в возрасте от 4 до 8 лет, которых начальник крематория обершарфюрер Мусфельд раздел догола, расстрелял из револьвера и трупы сразу же отправил в печь" (л.д.206.)

Свидетель Атрохов говорит:

"Я видел со своими товарищами как брали немцы детей грудных за ноги и били о колесо или борт автомашины, на которой потом увозились трупы. Я видел картину, при воспоминании которой слезы наволыво всегда появляются на глазах: грудного ребенка отняли у матери от груди и на глазах ее убили о стенку барака". (л.д.90).

"Я видел лично - говорит свидетель Баран Эдвард - как от матерей брали маленьких детей и на их глазах хватали за одну ножку рукой, а на другую ножку становились ногой и таким образом разрывали

на две половины ребенка; также отбирали детей от матерей, группировали их вместе и отправляли в газовую камеру, откуда трупы их вывозили в крематорий и там сжигали. Нас - возчиков - работало 40 человек с лошадьми ежедневно и в случае надобности первый попавшийся эсэсовец заворачивал и приказывал возить трупы от газовой камеры в крематорий" (л.д.33).

"Я видел - говорит свидетель Голян - как начальник крематория - обершарфюрер Мусфельд привел 4-летнего ребенка на территорию лагеря, положил его на землю, одной ногой стал на ножку ребенка, а за другую ножку взялся своими руками и разорвал этого ребенка пополам. Я видел собственными глазами, как все внутренности этого ребенка вывалились наружу. На такой способ уничтожения я больше смотреть не мог и удрал (л.д. 96 об.).

Немцы с особым цинизмом и жестокостью относились к женщинам:

На территории лагеря в будке блокфюрера был по существу публичный дом. Там за взятки можно было получить любую женщину из числа заключенных лагеря. Женщины не имели права отказываться, так как их за это немилосердно били или убивали.

Если женщина забеременеет, то это означало, что ее немедленно уничтожат.

Так сопровождали немцы массовое уничтожение людей совершенно бесчеловечным цинизмом, варварством и жестокостью.

10. Немцы тщательно заматали следы своих тягчайших преступлений

Немцы тщательно скрывали факты массового уничтожения ни в чем неповинных людей.

На территории лагеря, начиная с 1941 г., были построены 2 печи для сжигания трупов, - так называемый старый крематорий. Вследствие того, что трупов было очень много и эти печи никак не справлялись с сжиганием трупов, в 1942 г. немцы начали строить и к осени 1943 г. построили новый мощный крематорий на 5 сжигательных печей.

Эти сжигательные печи, снабженные электрическим вентилятором и вытяжной трубой в 24 метра вышины, горели беспрерывно. Температура в этих печах, выложенных сверхогнеупорным динасовым кирпичем, могла подниматься до 1300°С.

Отступая из Люблина, немцы подожгли этот крематорий, однако сгорела только верхняя деревянная часть помещения, вся же остальная железобетонная часть, в том числе и вся система сжигательных печей, уцелела.

Крематорий состоял из нескольких помещений; там был склад для кокса, которым топились печи, там было специальное помещение, куда складывались трупы, пригодные для сжигания, и ряд других помещений. В одном из помещений крематория жил и шеф крематория - обершарфюрер Муффальд.

Техническая экспертиза установила, что в сутки печи, так называемого, нового крематория могли сжигать 120 трупов.

Свидетельскими показаниями устанавливается, что в каждую печь закладывалось по несколько трупов, причем для того, чтобы в печь вмещалось возможно больше трупов, они расчленялись, в частности, обрубались конечности трупов.

Целый ряд трупов, найденных у печей, приготовленных для сжигания, которых немцы не успели сжечь ввиду отступления, как установлено судебно-медицинской экспертизой, уже были расчленены, т.е. конечности у них были обрублены.

Для сжигания трупов в одной печи, по расчетам технической экспертизы, требовалось не больше 12 минут, а с закладкой трупов - 15 минут.

Таким образом, если исходить из расчета, что в каждую печь закладывалось только 4 трупа, а всего было 5 печей, причем на каждую закладку и сжигание трупов требовалось 15 минут; если также учесть, что новый крематорий работал не менее 300 дней, то таким образом устанавливается, что в, так называемом, новом крематории Люблинского лагеря было сожжено до 600.000 трупов.

Этот новый крематорий, однако тоже совершенно не справлялся с потоком трупов. Количество уничтожаемых людей все время возрастало.

С абсолютной достоверностью установлено, что немцы с самого начала существования лагеря и почти до последних дней, невзирая на наличие одно время старого крематория и впоследствии уже нового крематория, как на самой территории лагеря, так и в Кремлецком лесу сжигали трупы примитивным способом - так называемым "индийским способом" - на кострах.

Сжигали трупы таким образом: на рельсах или на раме автомашины, которые выполняли роль колосников, накладывали доски, на доски трупы, затем снова доски и снова трупы и таким образом укладывались штабеля трупов, количество которых колебалось в различных случаях между 500 и 1000 трупов; все это обливалось горючей жидкостью и сжигалось. Такие костры горели сутки и двое.

Свидетель Томашек показывает:

"Костер около тира, на котором сжигались трупы, также, как и крематорий, горел беспеременно" (л.д. 500).

Свидетель Господарек подробно освещает вопрос о том, как немцы систематически сжигали примитивным способом трупы. Он говорит:

"Летом 1943 г. я был свидетелем, как немцы сжигали трупы за оградой 5-го поля... Трупы укладывались на железные рельсы, под которые подкладывали дрова, и обливали жидким топливом. Я также был свидетелем, как немцы на места сжигания трупов возили дрова старых домов, а также бочки с жидкостью... Как мне рассказывала одна заключенная женщина, фамилию которой я не знаю, но которая была подругой надсмотрщика над работавшими при сжигании трупов по прозвищу "Иван", сжигали одновременно 300 трупов". И далее "... в августе или в сентябре 1943 г., даты точно не помню, немцы начали сжигать в массовом количестве трупы в другом месте" (л.д.313).

Свидетель Матыек показывает:

"В конце августа 1943 г. и в последующее время эсесовцы принялись за массовое и немедленное выкапывание и сжигание трупов расстрелянных ими людей. Уже была сожжена масса человеческих трупов в новом крематории, но независимо от этого эсесовцы сжигали трупы на кострах. Мне кажется, что это было эсесовцами предпринято в связи с Катынским делом. Эсесовцам необходимо было скрыть свои преступления и поэтому они сжигали все трупы замученных и расстрелянных ими людей".

И далее этот свидетель показывает:

"В этот день я видел как около нового крематория был сложен штабель человеческих трупов в количестве около 300... Когда этот штабель был уложен, я видел, как его полили нефтью... Этот штабель был уложен на специальных подставках из железных рельс... Спустя несколько дней я снова дважды имел возможность пойти на территорию лагеря и каждый раз я был свидетелем такого же самого сжигания трупов, как указано выше" (л.д.327об.).

Расследованием по делу установлено, что после разоблачения зверств немцев в Катынском лесу они чрезвычайно интенсивно занялись за извлечение трупов из ям и рвов, куда они были закопаны 2-3 года тому назад.

Судебно-медицинская экспертиза вскрыла таких 20 ям, из них 18 ям на территории лагеря и 2 ямы на территории Кремпецкого леса.

Содержимое этих ям различно: в некоторых ямах, как например, в яме № 1 возле крематория, было обнаружено 42 трупа еще без полного рвистого распада мягких тканей; большинство убито ударом по голове тупым тяжелым предметом; убийство относится, примерно, к середине июля 1944 года.

В яме № 19 (в Кремпецком лесу) обнаружено свыше 300 трупов мужчин, женщин и детей, среди них даже младенцы, причем часть людей, как это показало судебно-медицинское исследование, особенно женщины, убиты ударом тупого орудия по голове, остальные уби-

ты из огнестрельного оружия в голову. Убийство этих людей относится к периоду 1942-1943 г.

В других ямах обнаружено значительное количество трупов уже окончательно разложившихся и скелетов.

В ряде ям обнаружено значительное количество человеческих костей.

Помимо этого на территории лагеря, а также на территории Кремпецкого леса обнаружено значительное количество ям и вблизи них площадки, на которых сжигались трупы. В одной из ям на территории лагеря обнаружена рама автомашины и возле нее целый ряд предметов, в частности, обгоревшие доски, т.е. обнаружено место, где проводилось сжигание трупов. Мест сжигания трупов выявлено много (см. протоколы осмотра и акт судебно-медицинской экспертизы) - л.д. 301).

Кроме этого на территории огородов, прилегающих к лагерю, на площади около 70 гектаров, особенно там, где посажена капуста, были обнаружены на поверхности земли в большом количестве мелкие обломки обгоревших человеческих костей, встречались также целые кости, например, ребра. На одном участке огорода обнаружено 15 больших буртов, общей кубатурой в 1300 кубометров, состоящих из навоза, перемешанного с костным углем. Среди мелких пережженных костных обломков найдены сохранившиеся человеческие кости, как-то: челюсти, черепные кости, позвонки, трубчатые кости и т.д.

На основе материалов всех этих мест захоронения трупов, площадок для сжигания трупов, мест, где обнаружены пепел и человеческие кости, судебно-медицинская экспертиза пришла к выводу о том, что в Люблинском концлагере периодически повторялись одновременно массовые казни военнопленных и заключенных. Помимо расстрелов, несомненно существовали и другие способы массового уничтожения людей. Захоронение периодически повторялось в одну и ту же яму. Ямы были специально отрываемы и, кроме того, были использованы рвы и старые каменоломни.

Повреждение некоторых черепов указывает на убийство заключенных ударом тупым твердым предметом по голове.

Основной причиной сжигания трупов неизменно было стремление скрыть следы преступлений, замаскировать применяемые способы умерщвления и не дать установить точное количество уничтоженных узников лагеря.

С целью скрытия следов применялись выкапывание трупов убитых ранее и их уничтожение путем сжигания.

Экспертиза далее пришла к выводу, что использование пепла сожженных трупов в качестве удобрения - несомненно.

Следствие располагает еще целым рядом других данных, свидетельствующих о том, что немцы принимали все меры к тому, чтобы замести следы своих преступлений.

Так, к примеру, при раскопке ряда ям было установлено, что поверх трупов на глубине в два метра были набросаны камни. Это делалось для того, чтобы когда возможные раскопки дойдут до камней, создавалось впечатление, что трупов нет.

В стремлении скрыть следы своих преступлений немцы пользовались специальной "мельницей" для перемалывания человеческих костей, оставшихся после сожжения трупов.

Свидетель Стетдинер, по специальности шофер-механик, военнопленный польской армии, содержавшийся в лагере, рассказывает о том, что его самого, как механика, заставляли работать на этой "мельнице" и описывает детальнейшим образом ее устройство (л.д.430).

Тот же свидетель, работавший еще с другими заключенными в количестве 2 человек по извлечению трупов убитых из ям и сожжению их, рассказывает, что немцы заставляли заключенных тщательно очищать ямы и если кто-либо из заключенных оставил на дне ямы пятно от крови, либо человеческую косточку, либо даже часть волос с трупа, его за это немцы нещадно били и иной раз и расстреливали.

На территории крематория было обнаружено значительное количество урн, изготовленных из жести. Установлено, что немцы устраивали в лагере торговлю этими урнами с пеплом.

Они задерживали людей, убивали их, а родственникам посылали извещения о том, что их отец, брат и т.д. умер естественной смертью и что родные могут получить его прах. Когда родные приезжали за прахом в лагерь, им за плату от 500 до 3000 злотых продавали такую урну с пеплом. Естественно, что это был пепел, выгребаемый из сжигательных печей, или оставшийся на кострах после сожжения массы трупов.

В этой торговле урнами с пеплом была еще и другая цель: немцы стремились каким то образом легализовать работу крематория с тем, чтобы создать впечатление, что это крематорий только для сжигания умерших..

Следствием установлено, что немцы утилизировали не только пепел от сжигаемых трупов для удобрения полей; не только урны с пеплом для наживы; не только одежду и обувь с замученных ими жертв - они даже зубы золотые и металлические обязательно вырывали у трупов.

В лагере существовало такое правило, что ни один труп не отправлялся в сжигательную печь, если на груди его не было специального штампа о том, что он проверен зубным врачом, т.е. что у него вырваны золотые и металлические зубы.

Одним из методов, которым пользовались немцы для того, чтобы замести следы своих преступлений, было уничтожение обслуживающего персонала.

Когда в газокамеру было загнано для удушения 157 детей, зам. коменданта лагеря палач Туман специально пришел туда и приказал военнопленным, обслуживавшим баню и газокамеру, зайти в газокамеру и расставить детей плотнее; как только они вошли, он захлопнул дверь и эти военнопленные были там вместе с детьми удушены.

Показаниями свидетелей Станиславского, Скавронька и других устанавливается, что немцы систематически уничтожали обслуживающий персонал крематория.

Свидетель Баран Эдвард рассказывает о том, что у него была отобрана подписка о неразглашении всего того, что он видел в лагере.

Материалами следствия устанавливается, что 42 свежих трупа, которые были обнаружены в яме № 1 - это также обслуживающий персонал лагеря из заключенных, которые были уничтожены немцами перед их бегством из Люблина.

11. Еще одна улика

На территории лагеря, а также во вспомогательном лагере, который размещен немножко дальше от основного Люблинского лагеря, на так называемом "Флугплац", обнаружены три склада с обувью - мужской, женской и детской.

Как установлено следствием, это обувь людей, умерщвленных в Люблинском лагере. Преобладает, между прочим, женская и детская обувь, причем обувь различных видов и форм, различных размеров, начиная от ботиночек для годовалых ребят и кончая валенками.

На территории складов имеется еще колоссальное количество стелек, задников и подшив.

Для того, чтобы установить количество обуви, находящейся на этих складах, был изготовлен деревянный ящик в один кубометр, в который последовательно была наложена обувь, стельки, затем был произведен замер всей кубатуры, которую занимает обувь, и было таким образом установлено, что общее количество обуви, снятой с лиц, умерщвленных в этом лагере, достигает 828.000 пар.

Следует иметь в виду, что, как видно из материалов расследования, немцы лучшую обувь немедленно отбирали и увозили. Таким образом обнаруженная на складах обувь является только частью всей обуви, снятой с людей, которые были уничтожены в Люблинском лагере.

На территории лагеря к моменту начала расследования, были склады с колоссальным количеством бывших в носке чулок и носков. Там были простые чулки, шелковые, шерстяные, различных размеров носки и т.д. Было также в огромном количестве нижнее белье.

12. О лицах виновных

Оберштурмфюрер "ОС" офицер Тернес, работавший в этом лагере, говоря о массовом уничтожении людей в Люблинском лагере, подчеркивает, что это делалось по приказу сверху.

По показаниям других свидетелей, массовый расстрел, произведенный 3 ноября 1943 г., был произведен по приказанию генерала "СД" Гюнтера из Кракова.

Основным виновником этих чудовищных зверств является ГИТЛЕРОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО и его ставленники из "ОС" и "СД" на территории Люблинского воеводства.

Основными исполнителями всех этих зверств были:

1. ГЛИБОЧНИК - обергруппенфюрер - руководитель "ОС" и "СД" в Люблине
2. ДОМИНИК - штурмбанфюрер - руководитель "ОС" и "СД" в Люблине
3. ЛИСИ - штурмбанфюрер - нач. лагерей военнопленных в Польше
4. ФЛЮРШТЕДТ - штурмбанфюрер - лагерекомандант
5. ВАЙС - оберштурмбанфюрер - лагерекомандант
6. РОХ - штадтенфюрер - начальник лагеря
7. КЕГЕЛЬ - оберштурмфюрер - начальник лагеря
8. МЕЛЫКР - гауптштурмфюрер - замкоманданта лагеря
9. КЛОГМАН - гауптштурмфюрер - нач. политотдела лагеря
10. ТУМАН - оберштурмфюрер - шутцайтлагерфюрер
11. МАСФЕЛЬД - обершарфюрер - "
12. КОСТИАЛЬ - " - "
13. ГРОК Эрих - гауптшарфюрер - нач. лазарета
14. РАЙНБЛЯШ - - врач лагеря
15. БЛАНКЕ - гауптштурмфюрер - "
16. ВЕНДЕ - унтерштурмфюрер - нач. крематория

О б щ и е в ы в о д ы

На основе материалов расследования и допроса значительного количества потерпевших, свидетелей и очевидцев всех зверств и злодеяний немцев в Люблинском концентрационном лагере и в Кремлецком лесу; на основе всех вещественных доказательств, собранных по делу; на основе материалов, собранных судебно-медицинской, технической и химической экспертизами по делу можно прийти к следующим неопровержимым выводам:

1. В Люблинском концентрационном лагере "Майданек" в течение всего периода его существования на протяжении 4 лет, в порядке глубоко продуманной и последовательной системы проводилось **МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ** как содержащихся здесь, так и специально привозимых для умерщвления.

Вся деятельность лагеря полностью соответствовала данному ему самими немцами названию "Фернихтунгслагер", т.е. "ЛАГЕРЬ УНИЧТОЖЕНИЯ".

2. Массовое истребление людей в лагере проводилось различными методами. Вначале существования лагеря в основном практиковались массовые расстрелы; позже, наряду с массовыми расстрелами, применялось также массовое отравление людей в специально выстроенных и оборудованных газовых камерах сильно действующими отравляющими веществами; синильная кислота (препарат "Диклон") и окись углерода (угарный газ).

Кроме этих основных методов, умерщвление людей проводилось путем повешения, нанесения ударов по голове тупым оружием, утопления в пожарных бассейнах, закапывания живьем и сжигания заживо.

3. Режим и питание в лагере также были подчинены основной цели - истреблению возможно большего количества людей. Травяной суп, кофе из жженой бриквы, 200-300 граммов хлеба наполовину с древесными опилками и каштановой мукой - составляли дневной рацион заключенного; пытки, избиения и всякого рода другие издевательства; изнурительный труд - все это вместе взятое неизбежно приводило к истощению людей и заболеваниям со смертным исходом.

4. Лазарет в лагере по своей сущности являлся органической частью "лагеря уничтожения". Вся его деятельность была направлена на истребление человеческих жизней. При существовавших нормах питания и медикаментозного снабжения все больные были обречены на вымирание.

Помещение прибывавших в лагерь людей на карантин в блоки с открытой формой туберкулеза способствовало неизменно быстрому распространению туберкулеза среди заключенных и ускоряло гибель узников лагеря.

5. Практикуя массовое истребление людей в Люблинском концентрационном лагере "Майданек", немцы всячески заматали следы своих преступлений.

Здесь были построены и оборудованы специальные печи, действовавшие непрерывно, в которых сжигалось до 2.000 трупов в сутки. Сжиганию подвергались не только трупы только что казненных людей, но и ранее захороненные трупы, которые систематически выкапывались из ям.

Вследствие того, что печи не обеспечивали возможность сжигания всей массы трупов, немцы дополнительно широко применяли сжигание трупов, так называемым, "индийским способом" - на кострах.

Пепел и пережженные человеческие кости частично тщательно перемешивались с землей и известью и зарывались в землю, а частично рассеивались по полям, прилегающим к лагерю, и использовались как удобрение.

Особенно интенсивно немцы в этом лагере начали замечать следы своих преступлений путем выкапывания и сжигания трупов после разоблачения их злодеяний в Катынском лесу (осень 1943 года).

6. С учетом данных об обнаруженных в результате раскопок трупах, человеческих костей и пепла; с учетом работы сжигательных печей и всей организации умерщвления людей в лагере; с учетом одежды и обуви убитых, частично оставленных немцами на территории лагеря, - следует прийти к выводу о том, что в Люблинском концентрационном лагере "Майданек" было истреблено до 2-х миллионов людей, среди которых значительное количество советских военнопленных, граждан оккупированных стран Европы - мужчин, женщин и детей.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР 1 БЕЛОРУССКОГО
ФРОНТА ГЕНЕРАЛ МАЙОР ЮСТИЦИИ

Л. Я Ч Е Н И Н

" " авг. 1944 г.

Верно: Секретарь В. П. 1 Б. Ф.
Капитан юстиции:
(Геращенко) Геращенко